

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Из книги Беньямина Нетаниягу "Место под солнцем"

Арабской пропаганде удалось убедить мир, что так называемая палестинская проблема – главный фактор нестабильности на Ближнем Востоке... Таким образом, причина и следствие поменялись местами: не арабы развязали войну против Израиля, а Израиль напал на арабов, точнее – на палестинцев. Новая цепочка пропагандистских доводов выглядит так: все беды Ближнего Востока имеют своим источником палестинскую проблему, а эта проблема является результатом захвата палестинских земель Израилем. Следовательно, только прекращение "израильской оккупации" может положить конец нестабильности на Ближнем Востоке.

Эта хитроумная версия появилась на свет после Шестидневной войны 1967 года. В 70-е годы фальсифицированная историческая модель ближневосточного конфликта перекочевала из арабских столиц в западные...

Каковы же реальные факты арабо-израильских взаимоотношений?..

Накануне Шестидневной войны арабы в последний раз единодушно заявили о своей истинной цели – уничтожении Израиля... Арабские лидеры (*потерпев поражение в очередной войне, навязанной ими Израилю. – Прим. ред.*) решили подвергнуть пересмотру свою тактику борьбы с Израилем. Стратегически важные территории были утрачены, и теперь нельзя было надеяться на достижение легкой военной победы над еврейским государством, поэтому прежде всего следовало вернуть Израиль к уязвимым границам, существовавшим накануне Шестидневной войны. Для достижения этой цели было необходимо организовать невыносимое политическое давление на Израиль, а такое давление могло исходить только со стороны Запада. Таким образом, перед арабами встала новая задача: снискать поддержку западного общественного мнения.

Завоевать симпатии западной общественности можно было лишь с помощью длительной, изощренной и всеохватывающей пропагандистской кампании. Арабская пропаганда могла рассчитывать на успех только в том случае, если ее тезисы будут соответствовать ценностям Запада. Для этого следовало скрыть истинную суть арабо-израильского конфликта, представив его в самом благоприятном для арабов свете.

Прежде всего, арабы должны были отказаться от тех формулировок, которые были приняты в их пропаганде до Шестидневной войны.

Рассуждения о необходимости "сбросить Израиль в море" не могли оказать желаемого воздействия на общественное мнение Запада.

Арабам следовало найти новые доводы для оправдания своей беспредельной ненависти к Израилю – одним из них стало осуждение "израильской агрессии". Что могло лучше подтвердить агрессивный характер войны 1967 года, нежели тот очевидный факт, что ее результатом стало увеличение территории Израиля?

Земли, служившие плацдармом арабской агрессии против Израиля и утраченные арабами в ходе развязанной ими агрессивной войны, стали символом "израильского экспансионизма". Следствие Шестидневной войны было представлено в виде ее причины.

Арабские лидеры потребовали, чтобы утраченные территории были им немедленно возвращены. По меньшей мере странно, что им удалось убедить столь многих людей в справедливости этого требования. Никогда ранее государства, потерявшие часть своей территории в развязанных ими же захватнических войнах, не могли так быстро представить себя невинными жертвами агрессии. После Второй мировой войны такого не могли себе позволить ни Германия, ни Япония, ни Италия. Невозможно отыскать прецедент попытки разгромленного агрессора выступать с какими бы то ни было требованиями, тем более – с

требованиями о возвращении территорий, служивших плацдармом агрессии.

Широкая международная поддержка арабского требования о возвращении Иудеи, Самарии и Газы основывалась на Хартии ООН, содержащей принцип недопустимости насильственного присвоения чужой территории. Однако есть немалая доля лицемерия в том, что на этот принцип благочестиво ссылаются государства, которые совсем недавно осуществляли обширные территориальные захваты. Когда речь заходит об их собственных интересах, эти государства не спешат каяться в былых своих прегрешениях. И если возникает необходимость, они без колебаний применяют силу для того, чтобы удержать завоеванные и аннексированные ими территории. Однако установление израильского контроля над Иудеей, Самарией и Газой качественно отличается от всех иных известных территориальных захватов... Израиль никогда не начинал войну с целью захвата территорий; он был вынужден вести оборонительные войны против арабских режимов, идеология которых требовала его уничтожения.

Фактом первостепенной важности является то, что все земли, занятые Израилем в ходе Шестидневной войны, – Голанское плато, горные цепи Иудеи и Самарии, сектор Газа и Синайский полуостров – использовались арабскими государствами в качестве плацдармов агрессии и террора...

Государства, бывшие жертвами агрессии, имеют законное право защищать себя от потенциального нападения.

Этот принцип всегда признавался в международных отношениях – даже в тех случаях, когда опасность, угрожавшая потенциальной жертве агрессии, была значительно меньше той, с которой столкнулся Израиль. После Второй мировой войны США в течение 30 лет удерживали остров Окинава, расположенный в 13.000 км от берегов Калифорнии, дабы защитить себя от повторной японской агрессии. Советский Союз почти 50 лет держал свои войска в Восточной Германии, Польше, Венгрии и Румынии, аргументируя это необходимостью защитить свою территорию от повторной агрессии...

При этом необходимо помнить, что после окончания Второй мировой войны Германия и Япония лежали в руинах; они были разоружены и находились под военным контролем стран-победительниц. Угроза повторной агрессии со стороны этих государств носила крайне гипотетический характер, и тем не менее СССР и США желали избежать даже самого минимального риска – ведь они оказались в прошлом жертвами агрессии.

Сравним приведенные примеры с той ситуацией, в которой находится государство Израиль. Иудея и Самария, историческая родина еврейского народа, расположены не за морем и не за горами, но в нескольких метрах от Иерусалима и в считанных километрах от Тель-Авива. Арабские соседи Израиля продолжают вооружаться лихорадочными темпами...

Миф об "экспансионистских устремлениях" Израиля продолжает существовать, хотя в 1979 году, в рамках Кемп-Дэвидского мирного соглашения, Израиль отказался от 91% территории, занятой им в ходе оборонительной Шестидневной войны.

Ясно, что каким бы ни было негодование арабских лидеров в связи с потерей территорий в 1967 году, сама по себе эта потеря не могла быть причиной конфликта, который начался значительно раньше. Если не потеря территорий, то, может быть, причиной арабо-израильского конфликта были палестинские беженцы? Действительно, до 1967 года именно "проблема беженцев" была постоянным рефреном арабского хора, декларирующего свою ненависть к Израилю. Но в 1948 году, когда арабские армии начали войну на уничтожение только что образованного еврейского государства, этой проблемы еще не существовало.

В тот самый день, когда армии пяти арабских стран вторглись на территорию Эрец-Исраэль, генеральный секретарь Лиги арабских государств Азаам Паха заявил: "Это будет война на истребление. Это будет грандиозное избиение, о котором станут говорить так же, как говорят о вторжении монголов и о крестовых походах". ...Именно арабские правительства призывали палестинских арабов покинуть свои города и деревни, с тем чтобы обеспечить полную свободу действий победоносным армиям, вторгшимся на территорию Израиля.

Это не мешает арабской пропаганде муссировать лживую версию, согласно которой полмиллиона арабов были изгнаны Израилем из своих домов в ходе Войны за независимость. Со временем эта версия была усвоена общественным мнением Запада...

Арабские лидеры предпочли забыть эту главу истории Ближнего Востока. Более того – они "переписали" ее заново таким образом, чтобы снять с себя ответственность за появление проблемы беженцев и переложить вину на Израиль. В данном случае – так же как и в случае с территориями, занятыми Израилем в 1967 году, – арабская пропаганда представляет следствие войны в качестве ее причины.

Но этот подлог мог обеспечить агрессивной арабской риторике необходимый нравственный вес только в том случае, если беженцы будут

вечно оставаться беженцами – несчастными, обделенными, неприютными. Люди, не сведущие в истории Ближнего Востока, бывают поражены, узнав, что ООП и некоторые арабские правительства целенаправленно чинят препятствия палестинцам, желающим покинуть лагерь беженцев. Для ООП обитатели лагерей всегда представляли собой золотonosную жилу – как в плане пропагандистских возможностей, так и в качестве неистощимого резервуара для рекрутирования новых бойцов. В случае необходимости ООП не останавливалась перед применением силы для того, чтобы сохранить лагерь нетронутыми, а проблему беженцев – нерешенной. К сожалению, западная пресса не уделяет достаточного внимания этим циничным манипуляциям.

Упорный отказ арабских правителей решить проблему беженцев имеет трагические последствия для многих тысяч людей. Это особенно возмутительно, учитывая, что решение данной проблемы было и остается вовсе не сложным. Более 50 миллионов человек оказались на положении беженцев после Второй мировой войны в разных концах света, и почти все они были благополучно обустроены на новых местах. Даже Израиль, население которого составляло в 1948 году всего 650.000 человек, и экономика которого была перегружена непосильным военным бременем, сумел успешно абсорбировать 800.000 еврейских беженцев из арабских стран. Израиль, разумеется, не заперал новоприбывших в лагерях беженцев; напротив, было сделано все возможное для того, чтобы обеспечить их скорейшую интеграцию в израильском обществе. Тот факт, что 50 миллионов арабов (совокупное население арабских стран в 1948 году) не смогли абсорбировать 650.000 палестинских беженцев – несмотря на огромные доходы от торговли нефтью (!) – является красноречивым доказательством циничного намерения использовать этих беженцев в качестве козырной политической карты. Арабским режимам было нужно, чтобы беженцы превратились в символ и инструмент борьбы против Израйля...

Со временем, однако, арабские пропагандисты поняли, что даже самое мощное оружие теряет свою действенность, если его не совершенствовать. Таким образом, своевременное обновление демагогического арсенала является насущной необходимостью. Многократно повторяемые тезисы об "узурпированных территориях" и о "бездомных палестинских беженцах" стали приедаться. Осведомленная аудитория на Западе не желала больше довольствоваться этими лозунгами, и арабам пришлось выдвинуть новый аргумент: право палестинского народа на самоопределение.

Интересно отметить, что о палестинском самоопределении арабы заговорили только после своего поражения в Шестидневной войне. В течение 19 лет Иордания правила в Иудее и Самарии, и за все это время ни один арабский деятель не заикнулся о праве палестинцев на создание собственного государства (то же самое касается египетского правления в секторе Газы). Когда до 1967 года арабские лидеры говорили о "правах палестинцев", они подразумевали право на возвращение в пределы государства Израиль – в Хайфу, Яффо и Акко. Смысл этого требования был очевиден: для того, чтобы реализовать "права палестинцев", необходимо уничтожить еврейское государство...

Но шепотом или в полный голос арабы утверждают одно и то же: территория, которую палестинцы объявляют своей родиной, полностью совпадает с подмандатной Палестиной в границах, определенных Лигой Наций. Эта территория включает как государство Израиль, так и Иорданию...

Тот, кто принимает существование палестинского народа в качестве безусловного факта, может спросить: сколько имеется палестинских народов? Следует ли говорить о "западном палестинском народе" и о "восточном палестинском народе"? И сколько арабских государств следует создать в Эрец-Исраэль для того, чтобы все "палестинские народы" реализовали наконец свое право на самоопределение?

"Правда состоит в том, что Иордания – это Палестина, а Палестина – это Иордания".

Король Иордании Хусейн, 1981 г.

Нет никакого сомнения в том, что на территории бывшей подмандатной Палестины проживают две национальные группы: евреи и арабы. На этой территории существуют два национальных государства – Израиль и Иордания. В арабском государстве Иордания, насчитывающем 3 миллиона граждан, нет ни одного еврейского жителя, поскольку все евреи, оказавшиеся под властью иорданского правительства, были депортированы в 1948 году. При этом Иордания занимает четыре пятых территории, выделенной Лигой Наций для создания еврейского национального дома. В Израиле проживает около 5,5 миллиона человек, при этом арабские жители составляют более шестой части общего населения страны.

Понятно поэтому, что требование права на самоопределение, исходящее из уст палестинских

арабов, абсолютно лживо и необоснованно... Так называемая "палестинская проблема" может быть решена в рамках двух суверенных государств, без создания третьего государства, искусственного и нестабильного. Требование о

создании дополнительного палестинского государства в Иудее и Самарии (22-го по счету арабского государства!) – это всего лишь способ вернуть Израиль к уязвимым границам 1949-1967 годов.

"Если мы отдадим территории – это ничего не решит", – заявил вице-премьер Израиля, глава партии "Наш дом Израиль" (НДИ) Авигдор Либерман, назвав единственным верным путем диалог об обмене территориями и населением. Напомним, что его план предполагает передачу палестинскому государству ряда израильских городов, где живет арабское население, взамен – сохранение основных еврейских анклавов на Западном берегу реки Иордан.

... "Чудовищный абсурд нашей действительности заключается в том, что, уйдя из Газы, мы остались глубоко увязшими в ней, да и она не оставляет нас в покое. Газы все еще привязана к нам пуповиной линий электропередач и трубопроводов, по которым мы качаем туда электроэнергию, газ и воду... израильские налогоплательщики все еще оплачивают ее существование. И большая часть того, что мы щедро поставляем Газе, идет на смазку машины палестинского террора..."

Краткая справка

Палестинская автономия была создана на территориях Иудеи, Самарии и сектора Газы по условиям Соглашений в Осло. Израильское руководство полагало, что эти Соглашения открывают путь к миру, к развитию арабо-израильского сотрудничества, но палестинцы практически с момента подписания нарушают их. Один за другим следуют арабо-израильские конфликты. Жесткое противостояние... и очередная, уже и не вспомнить какая по счету, попытка международного урегулирования, которая, очевидно, и не может закончиться чем-то лучшим, чем очередное хрупкое перемирие. А затем очередные теракты и..."доблестные" палестинские боевики, прикрываясь женщинами и детьми, вновь ведут бои в жилых кварталах, зная, что израильтяне будут стараться избежать жертв среди мирного населения. И прекращение террора кажется уже чем-то совсем иллюзорным. Тем более что, принимая очередные уступки за проявление слабости, террористы вновь и вновь льют кровь ни в чем не повинных людей.

"Израиль сталкивается с трудностями, с которыми не встречалась никакая другая нация. Ни одна страна не оказывалась одновременно перед постоянной угрозой своему существованию и под постоянным огнем критики за то, что она противодействует этой угрозе".

Беньямин Нетаниягу

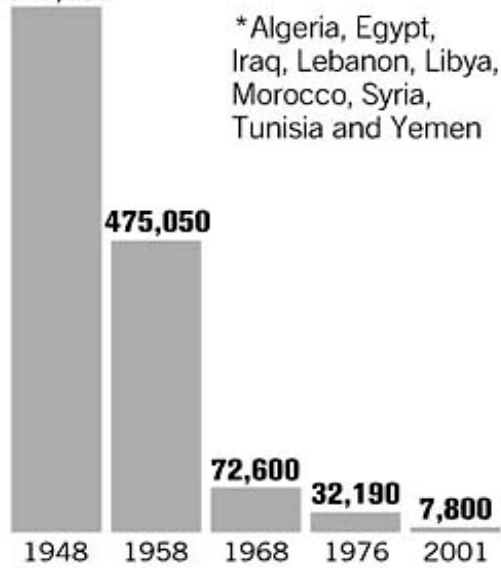

Бенъямин Нетаниягу

Jewish population

in Arab countries* 1948-2001

856,000

Source: American Sephardi Federation

Chronicle Graphic

